

Шахов Павел Сергеевич

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СТИЛЬ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ СИБИРСКОЙ МОРДВЫ-ЭРЗИ

В статье на основе архивных источников анализируется музыкальная стилистика свадебных причитаний сибирской мордвы-эрзи. Впервые на материале свадебной причеты производится попытка сравнения локальных сибирских традиций мордовских переселенцев. В ходе анализа обнаружилось, что в алтайских и кемеровских напевах действует принцип компенсации, который заключается в различном соотношении общности и разнообразия ладовых и ритмических форм на разных этапах обрядового цикла. С точки зрения соотношения в свадебном обряде песенных и плачевых форм, сибирские материалы типологически едины с материнской поволжской традицией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/63.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 210-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7; 78:781.7(39; 392.51)

Искусствоведение

В статье на основе архивных источников анализируется музыкальная стилистика свадебных причитаний сибирской мордвы-эрзи. Впервые на материале свадебной причеты производится попытка сравнения локальных сибирских традиций мордовских переселенцев. В ходе анализа обнаружилось, что в алтайских и кемеровских напевах действует принцип компенсации, который заключается в различном соотношении общности и разнообразия ладовых и ритмических форм на разных этапах обрядового цикла. С точки зрения соотношения в свадебном обряде песенных и плачевых форм, сибирские материалы типологически едины с материнской поволжской традицией.

Ключевые слова и фразы: мордва-эрзя; Сибирь; свадебный обряд; напевы свадебных причитаний; музыкальный стиль; принцип компенсации.

Шахов Павел Сергеевич

*Новосибирская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки
pashahoff@mail.ru*

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СТИЛЬ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ СИБИРСКОЙ МОРДВЫ-ЭРЗИ[©]

Музыкальный фольклор мордвы-эрзи, проживающей с давних пор в Сибири впервые зафиксировали на аудиопленку мордовские фольклористы-собиратели, участники этно-лингвистической (1975 год – [7]) и фольклорно-музыкальной (1983-1986 гг. – [6]) экспедиций Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Частично собранный материал опубликован в виде научных статей [4; 5]. Полевые исследования новосибирских этномузыкологов, начавшиеся в 2007 году, с одной стороны, продолжили собирание и изучение фольклора сибирской мордвы с освоением новых регионов (Красноярский край, Республика Хакасия, Новосибирская, Томская области), с другой стороны, следуя по маршрутам экспедиций 1975-1986 гг. (Алтайский край, Кемеровская область), затронули диахронический аспект мордовских фольклорных традиций.

Свадебный обряд сибирской мордвы, в связи с высокой степенью сохранности и объемом собранного материала почти за 40-летний период, представляет особый интерес для различных исследователей (в настоящее время при поддержке РГНФ проводится исследование – грант № 13-04-00123а «Свадебная обрядность мордвы Сибири: опыт комплексного исследования процессов адаптации и трансформации»). Жанровый состав музыкального фольклора свадебного обряда сибирской мордвы включает три группы – корильные песни, исполняющиеся во время встречи свадебного поезда в доме невесты и встречи невесты в доме жениха (паряфтнемат); песни свахи и песни выкупов с зачином «Их-яя» (морцемкат) и причитания (аварькшнимат). О первых двух жанровых группах свадебных напевов (паряфтнемат и песнях с зачином «Их-яя» морцемкат) на основе сибирских полевых материалов 2007-2008 гг. написана статья [8]. Настоящая публикация посвящена анализу музыкальной стилистики свадебных причитаний *аварькшнимат*.

Свадебные причитания мордвы *аварькшнимат*, записанные в Сибири, представлены только записями 1983 г. (села Кочкуровка и Чусовитино Кемеровской области) и 1986 г. (с. Пещерка, пос. Никольск Алтайского края). Если алтайская этнолингвистическая экспедиция 1975 г. не зафиксировала явно бытовавший фольклорный материал, то полевые диахронические исследования тех же (алтайских и кемеровских) населенных пунктов в 2000-х гг. показали, что данный жанр свадебного фольклора, к сожалению, уже нигде не сохранился. Притом, что практически каждый информант знал и мог воспроизвести два главных свадебных напева (паряфтнемат и морцемкат).

Причитания маркируют каждый свадебный этап – предсвадебный день (причитания невесты и женщин рода невесты в «День каши»), день свадьбы в доме невесты (причитание невесты во время благословления родителей, плач матери по выдаваемой замуж дочери, плач невесты перед венчанием на свадебной кибитке «Он-аве»), в доме жениха (причитания невесты во дворе и внутри дома).

С точки зрения места причитаний в структуре свадебного обряда, имеет значение географическая дифференциация сибирских мордовских традиций, – причитания алтайской мордвы звучат только в женском доме в предсвадебный и свадебный дни («день каши», благословление родителей и плач матери), причитания кемеровской мордвы исполняются как в доме невесты (благословление матери, причет перед венчанием на «Он-аве»), так и в доме жениха (причеты во дворе и внутри дома). Однако невозможно с уверенностью сказать, что алтайская свадебная традиция причета оказалась сокращенной, по сравнению с кемеровской. Возможно, это связано с разными региональными традициями, которые имеют место и на территории Поволжья – в центральной части Ульяновской губернии невеста, оставшись одна среди чужих, перестает причитать и не издает ни звука дорогой и в доме жениха, а в деревнях Ардатовского и Саранского уездов, где невесту провожают *урьваля ават* и *урьвалят* (братья невесты и их жены) до дома жениха, она продолжает причитывать во дворе жениха, стоя на «Он-аве», при входе в дом и перед печкой [1, с. 214].

Анализ слогоритмических форм напевов алтайских и кемеровских причитаний, исполняющихся в доме невесты (накануне свадьбы и в день свадьбы) показывает, что ритмическое строение всех данных образцов идентично, а именно, цезурированный ритмический период, координированный с восьмисложным стихом (5+3). Ниже представлен типовой для всех названных напевов ритмический период, изменения которого касаются только временной составляющей последней трехсложной ритмоформулы (Табл. 1). Типичным также является наличие дробления на последнем времени первой половины ритмического периода.

Таблица 1

Первая половина Р.П.	Вторая половина Р.П.	Населенный пункт		Ссылка на нотный пример
		Кочкуровка	Кемеровская область	Нотные примеры № 2, № 3
		Никольск	Алтайский край	Нотный пример № 1 [4, с. 381-382]
		Пещерка		[Там же, с. 363, 365-366]

Как правило, композиционная единица напева по форме везде соответствует восьмисложной строке (стиху), а в алтайских вариантах имеются некоторые исключения: повторение первой половины ритмического периода (4-я строка благословления невесты – Нотный пример № 1 и начальные строки плача невесты [4, с. 363]); дополнительный повтор анапестической ритмоформулы (22 строка плача во время обряда «День каши» [Там же, с. 381-382]).

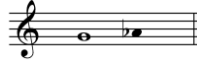
Все напевы свадебных причетов невесты (и ее матери) в родительском доме, имея в основе данный типовой ритмический период, подразделяются по составу звукоряда на два алтайских типа (больше- и малотерцовые звукоряды) (Табл. 2) и один кемеровский ладовый тип (малосекундовый) с подвидами (Табл. 3).

Таблица 2

Звукоряды алтайских причетов родительского дома	
Больше-терцовый звукоряд (с. Пещерка)	Малотерцовые звукоряды (пос. Никольск)
<p>Пример № 1. Больше-терцовый звукоряд:</p> <p>1. Плач матери по выдаваемой замуж дочери [4, с. 365-366] 2. Плач невесты [Там же, с. 363]</p>	<p>Пример № 2. Малотерцовый звукоряд (верхнее положение м. 2):</p> <p>Причет невесты на благословление родителей (Нотный пример № 1)</p> <p>Пример № 3. Малотерцовый звукоряд (нижнее положение м. 2):</p> <p>Причитания во время обрядов на «День каши» [Там же, с. 381-382]</p>

Как видно из Табл. 2, всем алтайским напевам свойственны разные виды терцовых ладов с нижним опорным тоном (в малотерцовом ладу с верхним положением малой секунды также интонировался фрагмент причета невесты, когда она сходит с «Он-авы» во дворе дома жениха). Кемеровские варианты причетов в родительском доме имеют в основе малосекундовый звукоряд и различаются по положению опорного тона (верхнее или нижнее).

Таблица 3

Звукоряды кемеровских причетов родительского дома (с. Кочкуровка)	
<p>Пример № 4. Малосекундовый звукоряд с верхним опорным тоном:</p> <p>Причет невесты на благословление матери (Нотный пример № 2)</p>	<p>Пример № 5. Малосекундовый звукоряд с нижним опорным тоном:</p> <p>Причет невесты перед венчанием (Нотный пример № 3)</p>

Ладовое разнообразие напевов причитаний в родительском доме (алтайских и кемеровских) контрастирует единому звукоряду в кемеровских напевах, звучащих в доме жениха (во дворе дома – причитание невесты во время снятия шубы и причет, сопровождаемый вход в дом; внутри дома жениха) – трихорд в квинте с нижним опорным тоном и верхним положением большой секунды (Нотные примеры № 4, № 5), см. Пример № 6.

Пример № 6.

Трихорд в квинте с верхним положением б. 2:

Ритмическая организация кемеровских напевов причитаний невесты, звучащих в доме жениха, имеет два типа – цезурированный (во дворе дома) и квантитативно-стопный (внутри дома).

Слоговая музыкально-ритмическая форма напевов первого типа (Нотный пример № 4) равна мелостроке, опирающейся на цезурированный ритмический период с нестабильным количеством слогов в первой половине (от двух до шести) и постоянным количеством слогов (три слога) во второй половине (имеются единичные исключения, связанные со стихом 4+4 и 3+5) (Табл. 4).

Таблица 4

Форма стиха	Начало Р.П.	Окончание Р.П.	Количество времен в строке	Количество Р.П. в образцах
2+3			5	3
			6	2
4+3			8	7
4+4			8	1
5+3			9	6
			10	1
3+5			9	3
6+3			10	1
			11	1

Ритмическая организация напева причитания невесты внутри дома жениха (второй ритмический тип – Нотный пример № 5) заключается в функционировании квантитативных стоп, где каждая ритмоформула-стопа равна слову, а мелострока состоит ровно из трех ритмических стоп (квантитативно-стопный ритмический тип представлен всего одним образцом и основывается на повторении СМРФ в 12-ти мелостроках) (Табл. 5).

Таблица 5

№ строки	Слово-стопа		
	1	2	3
1			
2			
3			
4			
5, 7			
6			
8			
9			
10			
11			
12			

Ритмические стопы данного напева координированы с двух-, трех- и четырехсложными словами-стопами (Табл. 6). Кроме того, первые две строки имеют увеличенные ритмоформулы третьей стопы (втрое увеличенный ямб и вдвое увеличенный анапест).

Таблица 6

Стопы		
Двусложные	Трехсложные	Четырехсложные
Ямб: v– Дибрахий: vv	Анапест: vv– Амфимакр: –v– Амфибрахий: v–v	Пеон 1-й: –vvv Пеон 4-й: vvv–

Итак, мелострока напева состоит строго из трех ритмоформул: если для первой характерны преимущественно двусложные стопы, для второй двух-трехсложные в равной степени, то для третьей, – в основном, трехсложные, а также появляются четырехсложные ритмические стопы.

Напомним, что оба представленных кемеровских напева причитаний невесты на стороне жениха совершенно идентичны по ладо-мелодическим характеристикам. Сложно говорить о причинах такого ритмического разделения кемеровских напевов – связана ли ритмическая организация с обрядовым пространственным прикреплением (цезурированный напев – во дворе дома; квантитативно-стопный – внутри) или с культуральными мордовско-чувашискими взаимодействиями (известно, что квантитативно-стопный принцип организации ритма является одним из основных в чувашских народных песнях [2]), в связи с тесными контактами мордовских жителей данных кемеровских сел с чувашами – через ручей от с. Кочкуровка располагается чувашское с. Понтряжка, а муж одного из главных информантов с. Чусовитино (М. Е. Солдаткина) был чувашом (данные полевых исследований мордовских сел Кемеровской области, 2011 г.).

С точки зрения взаимодействия разных уровней организации свадебных причетных напевов кемеровской мордвы, заметен принцип компенсации, который заключается в различном соотношении общности и разнообразия ладовых и ритмических форм на разных этапах обрядового цикла (Табл. 7).

Таблица 7

Принцип компенсации ладово-ритмических форм свадебных причетных напевов	
Родительский дом	Дом жениха
ладовое разнообразие	ладовая общность
ритмическая общность	типичное ритмическое различие

Обращает на себя внимание то, что принцип компенсации лад/ритм в причитаниях разных обрядовых локусов проявляется в двух вариантах (общность ритма/варьирование ладо-звукорядов и наоборот), что выявляет их стилевую контрастность (ладовое разнообразие/ладовая общность; ритмическая общность/ритмическое типовое различие).

Следует также отметить, что проанализированные алтайские образцы свадебных причитаний родительского дома также воспроизводят принцип компенсации, обнаруженный на кемеровском материале – разнообразие терцовых ладов при наличии одного типового ритмического периода.

Сибирский свадебный обряд мордвы-эрзи (алтайский и кемеровский), включающий три музыкальных жанра (песни – *паряфкнемат* и *морцемкат*; и причитания – *аварькинмат*), по классификации Л. Хонко, можно отнести к свадебной традиции «северо-восточной европейской зоны» (восточные прибалтийские финны, коми и мордва), для которой характерны «богатство и количественный баланс между свадебными причетами и свадебными песнями» [9, р. 454]. Зарубежные исследователи финно-угорского фольклора выделяют также второй тип свадебной традиции «карело-ижорско-вепский», для которого характерно разделение на «причетную свадьбу», проходящую в доме невесты, где доминируют ее причитания; и «песенную свадьбу», которая проходит в доме жениха, где «эмоции передаются через свадебные песни» [Ibidem, р. 455]. Таким образом, сибирские мордовские материалы демонстрируют типологическое единство с материнской поволжской традицией с точки зрения соотношения в свадебном обряде песенных и плачевых форм.

Любопытно, что в кемеровском с. Чусовитино зафиксированы сведения о том, что невеста причитала внутри дома жениха с одновременным величанием невесты родней жениха (песня с зачином «Их-яя»). В связи с этим, можно говорить о контрастной полифонии музыкального наполнения свадебного обряда кемеровской мордвы-эрзи. Исследователь-фольклорист М. А. Лобанов относит обычай причитать на фоне песни (или частушки) к последней, поздней стадии существования традиции коллективно-индивидуальной причеты, которая была распространена в мордовской свадьбе [3, с. 101].

Список литературы

1. **Евсеев М. Е.** Мордовская свадьба: изд-е 2-е. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1959. 271 с.
2. **Кондратьев М. Г.** О ритме чувашской народной песни. К проблеме квантитативности в народной музыке. М.: Советский композитор, 1990. 144 с.
3. **Лобанов М. А.** Контрастная полифония в мордовско-эрзянских свадебных причитаниях // Фольклор и современная духовная культура финно-угров. Мат-лы науч. симпозиума (Саранск, 17-18 июня 1992 г.) / отв. ред. Н. И. Бояркин. Саранск, 1993. С. 90-103.

4. **Лобанов М. А.** Традиционные напевы южносибирской мордвы (песни, причитания) // Финно-угорские музыкальные традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. И. Бояркин, сост. Л. Б. Бояркина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 343-393.
5. **Русяйкин В. Б.** О песенном репертуаре мордовского населения Сибири // Фольклор в творчестве мордовских писателей и композиторов: тр. Науч.-иссл. ин-та яз. лит. ист. и экономики при Совете Министров Мордов. АССР / сост. и отв. ред. Н. И. Бояркин. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1986. Вып. 86. С. 72-80.
6. **Русяйкин В. Б.** Фольклорный материал, собранный во время фольклорно-музыкальных экспедиций (1983-1986 гг.) в мордовские населенные пункты Сибири: в 2-х томах / Научный архив Науч.-иссл. ин-та гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
7. **Таракина Э. Н.** Фольклорный материал, собранный летом 1975 года в селах Залесовского района Алтайского края / Научный архив Науч.-иссл. ин-та гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
8. **Шахов П. С.** Музыкальный фольклор эрзя-мордовской свадьбы Сибири // Музыка и время. Ежемесячный научный критико-публицистический журнал. 2010. № 7. С. 38-45.
9. **Honko L.** Marrying // Honko L., Timonen S., Branch M. The Great Bear. A Thematic Anthology of Oral Poetry in the Finno-Ugrian Languages. Poems Translated by K. Bosley. Helsinki, 1993. P. 451-519.

Нотный пример № 1. Причитание невесты на благословение родителей (отца). Фонограмма и поэтический текст (с переводом) записаны В. Б. Русяйкиным в 1986 г. в пос. Никольск Алтайского края от Т. С. Четверговой, 1910 г.р. [6, д. 837, л. 39]. Нотировка П. С. Шахова.

1. (а-неря) а, ух, те - тя - ка - й те - тя - кай, 4,9

2. Ба - сла - ва - ма - ка, те - тя - кай, э, 5,6

3. Ба - сла - ва - ма - ка, ти - ринь - кай, 4,6

4. Я - тсы, чу - жой - сэ

а веч - на жиз - нень э - ря - ма, 4,6

Нотный пример № 2. Причитание невесты на благословение матери. Фонограмма и поэтический текст записаны В. Б. Русяйкиным в 1983 г. в с. Кочкуровка Кемеровской области от М. Ф. Литяевой 1918 г.р. [Там же, л. 45], перевод И. В. Зубова. Нотировка П. С. Шахова.

1. Ба - сла - ва - ма - ка, (ань) а - ва - кай, 4,4

2. А - виль ку - лу - мга, а ё - мам - га. 4,1

Нотный пример № 3. Причитание невесты перед венчанием на «Он-аве». Фонограмма и поэтический текст записаны В. Б. Русяйкиным в 1983 г. в с. Кочкуровка Кемеровской области от М. Ф. Литяевой 1918 г.р. [Там же], перевод И. В. Зубова. Нотировка П. С. Шахова.

1. Ме - зинь се - дий - сы (э) мон а - штян, 5,0

2. Мекс а та - рга - ви (э) валь - гим, 4,8

Нотный пример № 4. Причет невесты во дворе дома жениха. Фонограмма и поэтический текст записаны В. Б. Русяйкиным в 1983 г. в с. Кочкуровка Кемеровской области от М. Ф. Литяевой 1918 г.р. [Там же, л. 42], перевод И. В. Зубова. Нотировка П. С. Шахова.

1. А, я - тынь а - вась, а - вавт - кинь, 2,8

2. Чу - жо - ень а - тесь, а - тьявт - кинь, 3,1

3. Бы - ти у - жи ван - цынь - вар - чта - сынъ. 3,4

4. Я - тынь Ниш - ке па - зын - за, 2,7

5. Чу - жо - ень кор - ме - не - цен - за. 2,9

Нотный пример № 5. Причет невесты в доме жениха. Фонограмма записана В. Б. Русяйкиным в 1983 г. в с. Чусовитино Кемеровской области (исполнительница не известна). Запись поэтического текста и перевод выполнил И. В. Зубов. Нотировка П. С. Шахова.

1. Пи - ря варь - чти ма - (а) - ль - ги, 4,3

2. Мекс а ёвт - не - - сынъ. 3,4

3. Пи - ря ва - ре - чти ма - ла - лы - ним, 4,7

4. У - жу ле - цтя - сы - ни гу - н - да - сынъ, 5,0

5. У - му - ни гу - лять покш - тят - нень. 3,1

MUSICAL STYLE OF WEDDING LAMENTATIONS OF THE SIBERIAN MORDVINS-ERZYA

Shakhov Pavel Sergeevich

*Novosibirsk State Glinka Conservatory
pashahoff@mail.ru*

The article analyzes the musical stylistics of the wedding lamentations of the Siberian Mordvins-Erzya on the basis of archival sources. For the first time the paper makes an attempt to compare the local Siberian traditions of the Mordvinian settlers by the material of wedding lamentations. The analysis testifies that in the Altaic and Kemerovo tunes the principle of compensation functions, which consists in the varied correlation of the integrity and diversity of tonal and rhythmical forms at various stages of the ritual cycle. From the viewpoint of the correlation of song and lamentation forms in wedding ritual the Siberian materials are typologically integrated with the maternal Volga region tradition.

Key words and phrases: the Mordvins-Erzya; Siberia; wedding ritual; tunes of wedding lamentations; musical style; principle of compensation.